

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ МИМ

— Человек добр. Да, я знаю, эта истина стара, как мир. И вечно молода. Как мир. Ведь можно не заметить доброту человеческую, если пристально не взглянуть в человека. Не проявить к нему внимания. Мой герой стремится пробуждать в человеке добрые чувства и мысли. И я говорю снова и снова — да, человек добр.

Что мне помогает в работе? Иногда строчка Блока или Поля Элюара, порой смелый рисунок Модильяни или музыка Грига... Вы улыбаетесь? Клоун цирка и Григ? Но я артист — музыка дает мне ритм и помогает в полете фантазии, графический рисунок не может не повлиять на пластическое решение той или иной репризы. Ну а поэзия... Скажите, разве может человек обойтись без поэзии? А артист пантомимы — это сплошная поэзия. И, наконец, все это вместе взятое рождает новые мысли. Мысли и образы.

Леонид Енгибарян пальцами, длинными, как у скрипача, медленно проводит по лицу. На лице его почти нет грима. Зритель всегда видит лицо артиста. Лицо человека. В этом одна из характерных особенностей творческой индивидуальности Енгибаряна. Лицо против маски. В этом его новаторство.

Всего лишь четыре года тому назад, когда 24-летний Леонид Енгибарян в армянской труппе начинал свой путь на сцене Тбилисского цирка, кто-то из присутствующих воскликнул:

«Это же новый Марсель Марсо!»

— Марсель Марсо? Я много слышал о нем, но никогда не видел. — сказал Леня Енгибарян.

Тогда, наверное, молодой артист и не думал, что пройдет несколько лет, и во время гастролей в Польше он встретится с самим Марселем Марсо — прославленным мимом Франции.

Марсо следил за выступлением Енгибаряна. Ему очень понравилось.

— Но ты совсем другой, — сказал он Енгибаряну.

За кулисами Марсель Марсо снимал маску, но на сцене он никогда не расставался с ней.

Так встретились артисты двух разных школ.

А потом были гастроли в Чехословакии, где критики спорили на страницах газет: кто же он, этот Енгибарян — клоун цирка, мим или артист сцены? Комик или трагик?

И был чешский фильм «Паренек прощается с Прагой», где играл Енгибарян, и где было — немного грусти, немного юмора и очень много лирики.

Один видный чешский критик назвал Енгибаряна «Клоуном с осенью в сердце». С этим трудно согласиться. Искусство Енгибаряна искрится весенними красками и пронизано лирикой.

Ему не чужды и контрастные краски. Образ гуцульского пастишка Мико в фильме «Тени забытых предков» по роману Коцюбинского — это глубоко трагический образ. И здесь Енгибарян — трагик. А в пантомиме «Новеллы о смешном и грустном», которую мы скоро увидим на эстраде, много образов, порой взаимоотрицающих друг друга. — но везде мы встречаемся с взглядом Енгибаряна — добрым и светлым.

И разве золотая медаль с надписью «От рабочих Киева» не самая высокая оценка артиста, несущего людям радость!

— Я за изображение полноценного человека в искусстве, — говорит Енгибарян, — человека, который грустит и смеется, страдает и побеждает, и всегда заступает за слабого. Я — за поэтическое искусство.

В. ШАХНАЗАРЯН.

На снимке: Леонид Енгибарян.

Фото В. Касабяна.